

УДК 944.04.1

Блуменау С.Ф., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия).

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ О СОЛДАТСКИХ ВОЛНЕНИЯХ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Тема недовольства рядового и унтер-офицерского состава французской армии в первый период революции и порожденные этим волнения 1789-1791 годов сравнительно редко обозначались в отечественной научной литературе после 1917 г. и до наших дней. Советская историография обращалась обычно к традиционным силам социального протеста во Франции XVIII века: к движениям наиболее массовой части тогдашнего общества - крестьянства и социально-политически активного городского плебейства. Армия, находившаяся под контролем, в основном, консервативного, а нередко и прямо реакционного генералитета и офицерства, виделась скорее агентом подавления народных выступлений, чем орудием борьбы с отжившими порядками. И все же вопрос о солдатских волнениях в указанный период и особенно о восстании гарнизона Нанси в 1790 г. не обходили у нас молчанием. Но вокруг этих событий возникло множество мифологем, не развеянных до сегодняшнего дня. Взгляд на отечественную историографию данной проблематики должен стать первым шагом к специальному и глубокому исследованию солдатских бунтов во Франции в начальный период революции.

Ключевые слова: Отечественная историография, первый период Французской революции, Учредительное собрание, солдатские волнения, восстание 1790 г. в Нанси, местный гарнизон, полк Шатовье, маркиз Буйе.

DOI: 10.22281/2413-9912-2024-08-03-13-19

Введение. В советской и современной отечественной историографии Французской революции вопрос о солдатских волнениях 1790 г. поднимался редко и освещался скупо. Развитие революции часто и справедливо увязывалось с мощными крестьянскими «жакериями», расшатавшими и во многом разбившими прежний общественно-политический строй. Селяне составляли огромное большинство французского населения и их восстания сильно сказались на ходе, результатах и последствиях революционного шторма. Не обходили наши историки молчанием и выступления городских низов, особенно, парижских. Уже в начале революции они сыграли высокую роль в смене властей в столице и на местах. В дальнейшем городские массы продолжили свое воздействие на те или иные повороты революционного действия. Одновременно широкие городские слои подталкивали к разрешению острых продовольственных кризисов и ставили в порядок дня глубокие социальные и политические преобразования.

В свете таких грандиозных событий и перемен недовольство солдат положением дел в армии, их противостояние офицерству, сословные и классовые противоречия оставались в научной литературе на заднем плане.

Но, когда уже достигнуты впечатляющие успехи в изучении крестьянского и санкюлотского движений, в том числе, и благодаря усилиям отечественных ученых, мириться с не разработанностью проблематики солдатских выступлений 1790 г. становится все труднее. Вместе с тем, в наши дни российские историки уже способны разглядеть в волнениях народных низов не только лицевую, но и оборотную сторону: бесчинства толп, бессудные расправы. Это дает возможность показать и солдатские волнения во всей сложности и драматичности.

Невнимание к внутренним проблемам армии объяснялось еще и тем, что солдаты и унтер-офицеры рассматривались не столько как элемент угнетенного третьего сословия, сколько как орудие подавления народного возмущения. Впрочем, еще до восстания 12-14 июля 1789 г. в Париже часть военных, а именно солдаты французской гвардии обнаружили близость к народу и даже были брошены на короткое время в тюрьму. А в ходе штурма Бастилии они, в частности, помогли восставшим с пушками, существенно облегчив взятие крепости и победу.

Объект и методы исследования. Объектом исследования явились историография Французской революции и, прежде всего,

народное движение этой драматической эпохи. Его методологической основой стали принципы историзма, объективности и научности. Автором широко использовались специально-исторические методы, такие, как историко-системный, историко-сравнительный, историко-генетический и другие. Все это в совокупности позволило провести комплексное изучение поставленной в статье проблемы.

Результаты и их обсуждение. На первом этапе существования советской историографии Французской революции в работах разного жанра появлялись соображения и рассуждения о сохранившемся в армии 1789-1791гг. беспорядки «нижних чинов» и вызванных этим волнениях. В биографическом очерке о Робеспьере, впервые вышедшем в 1919г., один из лидеров отечественных историков-марксистов Н.М. Лукин подчеркивал, что новые уложения, касавшиеся армии и флота, мало изменили жизнь солдат и матросов. Рядовой состав должен был, как и прежде, слепо повиноваться офицерам. Отсюда - восстание состоявшего из трех полков гарнизона Нанси [7, с.46].

При его кратком описании автор сочетал неверные характеристики с упрощениями и серьезными преувеличениями. Провокационную роль в борьбе с восстанием автор отдал генералу маркизу Буйе - известному и блистательному военачальнику-командующему армией в Лотарингии, Эльзасе, Франш-Конте и Шампани, на которого исполнительная власть возложила задачу умиротворения восставших. По результатам этого умиротворения ученый с подачи радикально левой парижской печати той поры «насчитал» 3 тыс. убитых, что на порядок выше цифр, предложенных в труде, специально исследовавшем события в городе в указанный период [19, р.170]. При этом крупный советский историк обошел молчанием и декреты Учредительного собрания, идущие навстречу недовольным солдатам, и многочисленные попытки упомянутого генерала договориться с инсургентами и вообще не вводить войска в взбунтовавшийся город.

В 1924г. в вышедшем в северной столице под редакцией Е.В. Тарле и Ф.И.Успенского издания «Анналы» появилась любопытная статья М.А. Буковецкой о развале королевской армии в первые годы Французской

революции [2]. Исследовательница обнаружила, что уже в ту пору общественность предлагала серьезные реформы, дабы вывести вооруженные силы страны из глубокого кризиса. В частности, Мирабо выступил 20 августа 1790г. в Собрании, требуя распустить армию и набрать только тех солдат и офицеров, которые выразят согласие с новым воинским уставом и присягнут ему. Будущий жироидист Карра в «Патриотических Анналах» высказался за выборность офицерского состава и участие в данном процессе унтер-офицеров и солдат.

М.А. Буковецкая подчеркивала, что накануне солдатского мятежа в Нанси, и общественное мнение, и недовольство нижних чинов подталкивали Ассамблею к демократизации армии. Конституанта проявляла нерешительность, медлительность в реформировании линейных войск. И все же такая характеристика представляется чересчур придирчивой. Ведь перед Учредительным собранием стояли тяжелейшие задачи: принять первую Конституцию в истории Франции, провести грандиозные преобразования буквально во всех сферах жизни и ответить на повседневные вызовы со стороны широких слоев населения. В данных условиях мудро было не допустить каких-либо задержек. Августовские декреты по армейским делам свидетельствовали о готовности к реформам, но одновременно и об естественных колебаниях между нововведениями, с одной стороны, и необходимостью поддержания воинской дисциплины, с другой.

В 1933г. появилась любопытная научно-популярная книга Софьи Андреевны Лотте [6], яркой и энергичной молодой женщины, революционерки по духу и поведению, еще с юности присоединившейся к социалистическому движению. Окончив в 1929г. Герценовский пединститут в Ленинграде, она немедленно включилась в деятельность научного сообщества. Если большинство отечественных историков-марксистов, отталкиваясь от представлений о буржуазном характере Французской революции, демонстративно игнорировали широкий комплекс позитивных реформ новой власти, то С.А. Лотте при рассмотрении событий 1790-1791гг. делала акцент на другом - на выступлениях рабоче-ремесленной массы, как в провинциальных

городах, так и в Париже, и их жестком подавлении со стороны государства [6, с.107-111]. Это приводило к смещению внимания от преобразовательной активности депутатского корпуса к ограничению прав пролетариев и мелких производителей в экономике посредством закона Ле Шапелье, а в политике - путем их превращения в «пассивных» граждан. Отсюда - весьма спорное мнение о том, что «1790 и 1791 были годами хозяйственного подъема и политической реакции» [6, с.104].

Одним из проявлений последней явилось поведение военного начальства: «когда в августе 1790г. солдаты в г. Нанси потребовали от офицеров отчета о зарплате», то те «жестоко расправились с ними». Само действие было организовано, по словам автора, Национальным собранием при молчаливом попустительстве Робеспьера, зато «парижские массы 2 и 3 сентября демонстрировали свое сочувствие» восставшим [6, с.106].

Что же касается дальнейшей ученой карьеры С.А. Лотте, то она оказалась беспощадно прерванной сталинскими репрессиями в апреле 1937г. В науку исследовательница смогла вернуться только спустя 18 лет, успев все же зарекомендовать себя до преждевременной кончины в 1962г. как знаток истории французского предпролетариата XVIII века.

Более обстоятельная характеристика армии на первом этапе Французской революции представлена в известном коллективном труде под редакцией академиков В.П. Волгина и Е.В. Тарле, вышедшем в 1941г. [15]. О состоянии армии в 1789-1791гг. здесь писала уже упоминавшаяся М.А. Буковецкая. Немолодая исследовательница, принадлежавшая к знаменитой «русской школе», теперь отталкивалась от марксистско-ленинского видения революционной истории.

Автору удалось показать особенности старой армии, со свойственным ей безраздельным господством дворянства. М.А. Буковецкая права, подчеркивая, что по своей организации, армия больше, чем другие элементы государственного строя, носила черты отжившего порядка [15, с.92].

Непосредственное обращение исследовательницы к солдатским волнениям оказалось менее удачным. Оно, к сожалению, лишено должной конкретики. Историк не перечислила места, где эти выступления происходили.

Специальное внимание в виде отдельного пункта закономерно уделено восстанию в Нанси. Но расстановка противоборствующих сил, описание событий и последствий свершившегося даны, увы, ошибочно. Автор сообщала о четырех полках, участвовавших в восстании. На деле же их было три, причем два из них исследовательница так и не назвала: Королевский пехотный полк из 4тыс. солдат и кавалерийский полк, в котором служило 500 рядовых и унтер-офицеров. Те, кто подавлял восстание, и вовсе сводились к некоей гвардейской части под руководством Буйе. Но командующим использовались значительные силы, принадлежавшие к множеству пехотных и кавалерийских полков, а также национальная гвардия. В рядах его армии находились, в частности, и батальоны, принадлежавшие к двум швейцарским полкам: Вижье и Каstellла. Именно военный совет верных правительству швейцарцев и судил своих восставших соплеменников из полка Шатовье. Не соответствуют действительности и некоторые цифры, приведенные автором и касающиеся наказания мятежников. По словам историка, к казни приговорили каждого седьмого из солдат Шатовье [15, с.94]. Но, по известным данным, число повешенных достигло 22, а самый активный деятель восстания был колесован. Это, конечно, никак не соответствовало провозглашенным революционным ценностям, но все же не составляло 1/7 часть рядового состава, ведь в указанном полку служило не 150, а 1400 солдат.

Меньше всего мне хотелось задеть своими замечаниями светлую память о М.А. Буковецкой - подвижнице, прожившей нелегкую жизнь. Она испытывала явное недоверие со стороны новых большевистских властей. Ее отрешили от преподавания, и с начала 1930-х гг. она работала в Государственной Публичной библиотеке имени М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Попытки вернуться из ссылки Е. В. Тарле добиться для Марии Аркадьевны присвоения звания доцента без защиты диссертации, что было тогда нередкой практикой, не увенчались успехом. В феврале 1941г. Буковецкая смогла защитить кандидатскую диссертацию по теме: «Очерки по истории французской армии во время Великой Французской

революции (1789-1793)». После этого она немедленно приступила к докторской диссертации о французской армии в эпоху Директории, Консульства и Империи. Но тяготы военного времени дали о себе знать. В 1946г. М.А. Буковецкая скончалась. Судьба Марии Аркадьевны, мало приспособленной к повседневным хлопотам о выживании в эвакуации, трогательно, с любовью передана известной петербургской исследовательницей Людмилой Борисовной Вольфцун [20].

Позднее, начиная с периода «оттепели», вернулись, пусть и в ограниченном формате, научные связи с дальним зарубежьем. Результаты не замедлили сказаться на отечественном франковедении, в том числе, на изучении событий конца 18-го столетия: видоизменилось общее видение Французской революции, обретали новое, более глубокое толкование значимые сюжеты революционной истории. Привлекла к себе внимание и тема солдатских волнений. Советский историк Г.Ш. Кигурадзе защитил в 1967г. в Тбилиси докторскую диссертацию «Проблема армии в период Великой французской буржуазной революции (1789-1794гг.)» [3].

Определенное место в ней уделялось теме недовольства солдат и унтер-офицеров, их выступлениям в различных городах страны в 1789-1791годах. Но наибольший интерес диссертант проявлял к политике депутатского корпуса по отношению к возникшим трудностям в данной сфере, что нашло отражение в третьей главе его работы, названной «Проблема армии в деятельности Учредительного собрания». В диссертации обнаружилось несоответствие характеристики автором Конституанты и ее курса с рассмотрением им же конкретных военных реформ означенного времени. По словам историка, выходило, что «большинство Национального собрания»- составляли «консервативная буржуазия и либеральное дворянство» [3, с.49]. Невольно и парадоксально получалось, что гегемон буржуазной революции (по Марксу) становился ее тормозом. Но, к чести Кигурадзе, должно заметить, что, обратившись к конкретике, он дал впечатляющий перечень либеральных перемен, осуществленных законодателями, включавший: повышение жалованья, увеличение рациона питания, улучшение бытовых условий в

казармах, упразднение палочного режима, упорядочение пенсий, отмену унижительной системы «волчьих билетов» - позорного увольнения из армии [3, с.59].

Путь научных изысканий Кигурадзе к читателю был не прост. Часть его докторской диссертации - «Французская армия на первом этапе Великой революции (1789-1792) опубликовали в Тбилиси в 1982г. уже после смерти автора на грузинском языке [12]. Фрагмент этой работы появился на русском языке благодаря переводу и под редакцией К.Г.Бочоришвили во «Французском ежегоднике1984»[4]. В этой статье показано коренное противоречие внутри армии, вызвавшее волнения: офицеры в подавляющем большинстве относились к дворянству, а солдаты и унтер-офицеры имели плебейские корни, что закрывало для них доступ к офицерским должностям. Г.Ш. Кигурадзе писал: «Солдат и офицеров разделяла социальная стена» [4, с.135]. По нашему мнению, взрывоопасной ситуацию делало то, что крестьяне и горожане- разночинцы освободились от сословного неравноправия уже в августе 1789г., тогда как армейские низы - лишь с законом от 28 сентября1791г. получили первую и пока еще слабую возможность обрести офицерское звание.

Исследовательская работа над социально- политическими вопросами армейской жизни Франции во время революции конца XVIII в. принесла Кигурадзе понимание причин солдатских выступлений, но не гарантировало от просчетов и недооценок. Историк категорично предполагал, что непосредственной предпосылкой этих волнений, включая восстание в Нанси, являлась «огромная задолженность в выплате солдатского жалованья»[4, с.130]. Но в реальности все было гораздо сложнее.

Так, в декрете от 6 августа 1790г., направленном на предотвращение беспорядков в армии, говорилось не только о присылке военных инспекторов и о создании в полках комиссий по проверке их счетов и погашении долгов перед солдатами. Речь шла и об отмене всех приказов, касавшихся увольнения из армии рядового состава по позорящим статьям с 1 мая 1789г., и о строгом соблюдении правил в этом отношении в будущем [18, р.642-643]. Таким образом,

обозначался еще один конкретный и значимый источник солдатского недовольства.

Наконец, автор как-то опускал важнейший политический компонент, подталкивавший солдат и унтер-офицеров к восстанию. Его истоком было принципиально разное видение ими и большинством офицерского корпуса развернувшейся революции. Первые принимали революционный взрыв, вторые его отвергали. Начался и продолжился отток реакционно настроенных офицеров из страны. Эмиграция вызвала кризис доверия солдатской массы к командирам. В информационных условиях того времени рождались и закреплялись самые причудливые слухи. Так, присланному в Нанси военному инспектору генералу Мальсеню предписывались коварные и нелепые планы: продать полки гарнизона предполагаемому врагу- австрийцам. При этом даже называлась баснословная сумма сделки [19, р. 75-76].

Работы грузинского историка не «подхлестнули» интерес к феномену солдатских выступлений во Франции в первый период революции конца XVIII в. Показательно, что, хотя А.З. Манфред направил в ВАК положительный отзыв на докторскую диссертацию Г.Ш. Кигурадзе[11], он не оставил никаких упоминаний о солдатском движении 1789-1791гг. в своих трудах о Франции революционной поры [8,9,10].

Оппонент лидера советских франковедов времен «оттепели» и «застоя» ленинградский ученый, профессор В.Г. Ревуненков в собственной обобщающей работе по истории Революции посвятил солдатской проблеме 1790г. полторы страницы текста. Здесь не только не содержались какие-либо новые трактовки солдатских выступлений, но, напротив, воспроизводились отдельные фактические ошибки предшественников. Отрывок автора об интересующем нас сюжете свидетельствовал о выраженной идеологической направленности книги. Историк категорично заявлял, что «Учредительное собрание целиком стало на сторону реакционного офицерства против бунтующих солдат» [13, с.29]. От себя заметим, что в 6-ой статье уже упоминавшегося историком декрета от 6 августа подчеркивалось, что офицеры должны справедливо относиться к

солдатам [18, р.642-643].

Пожалуй, последней в отечественной историографии уже на излете советской эры краткой характеристике волнений солдат и их восстания в августе 1790г. во Франции мы обязаны крупному исследователю П.П. Черкасову. Ученый сделал это в связи с изучением им политической биографии командующего национальной гвардией маркиза Лафайета [16;17]. В отличие от прежних трактовок политической активности маркиза в нашей науке автор давал в целом позитивное толкование его деятельности. П.П. Черкасов развивал и более взвешенный взгляд на армейскую политику Учредительного собрания, в частности, на известный декрет от 6 августа. Особенно значимо то, что ученый точно избежал недооценки волнений в Лотарингии. «Восстание в Нанси было первым тревожным симптомом разгоравшейся гражданской войны» [17, с.177]. Правда, касаясь печальных итогов произошедшего, историк привел сильно завышенные цифры погибших инсургентов, ссылаясь на сочинение П.А. Кропоткина [5, с.178].

Заключение (выводы). Таким образом, несмотря на отдельные всплески интереса к социальным проблемам французской армии во время Революции, к солдатскому недовольству и волнениям на этой почве, указанный ряд вопросов был слабо разработан в отечественной науке в советскую эпоху. С ее окончанием он и вовсе пропал. Ведь с поражением марксистско- ленинского канона, увязывавшего движение истории с социально- политическими революциями, существенно ослабло внимание к последним. Тревога по этому поводу высказывалась российскими франковедами в центральной научной печати [1, с.30; 14, с.128]. Что же касается проблематики данной статьи, то она и вовсе исчезла из исследовательской, научно- популярной и учебной литературы. И все же надежда не умирает. Научная активность последнего времени в нашей стране вокруг изучения Французской революции вселяет некоторый оптимизм. Хочется верить в возвращение к мало разработанной проблематике, в том числе, к солдатским выступлениям 1789- 1791гг.

Список литературы

1. Блуменау С.Ф. Раздумья над книгой А.В. Гордона об историках «железного века» // Новая и новейшая история, 2019, №6. С. 19-31.
2. Буковецкая М.А. Развал королевской армии в первые годы Французской революции // Анналы. 1924. №4. С. 93-117.
3. Кигурадзе Г.Ш. Проблема армии в период Великой французской буржуазной революции (1789-1794 гг.): автореф. дис. д-ра ист. наук. Тбилиси, 1967. 97с.
4. Кигурадзе Г.Ш. Пробуждение армии // Французский ежегодник. 1984. М., 1986. С. 125-138.
5. Кропоткин П.А. Великая Французская революция. 1789-1793. М.: Наука., 1979. 575 с.
6. Лотте С.А. Великая французская революция. М.-Л.: Огиз. 1933. 307 с.
7. Лукин Н.М. Максимилиан Робеспьер // Лукин Н.М. Избранные труды. Т.1 М.: Издательство Академии наук СССР. 1960. С. 15-156.
8. Манфред А.З. Великая французская революция // История Франции в 3 томах. Т.2. М.: Наука. 1973. С. 5-70.
9. Манфред А.З. Великая французская революция. М.: Наука. 1983. 431 с.
10. Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. Изд. 4. М.: Мысль. 1987. 734 с.
11. Манфред А.З. Отзыв о диссертации Г.Ш. Кигурадзе «Проблема армии в период Великой французской буржуазной революции (1789-1794)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук // Погосян В. А. Историки Французской революции. М., 2019. С. 355-357.
12. Погосян В.А. Историки Французской революции. М.: Политическая энциклопедия. 2019. 407 с.
13. Ревуненков В.Г. Очерки по истории Великой французской революции . 1789-1799. Л.: Издательство Ленинградского университета. 1989. 536 с.
14. Таньшина Н.П. К 150- летию изучения Французской революции в России: от Герье до «новой русской школы» // Новая и новейшая история, 2018, №6. С. 118 -136.
15. Французская буржуазная революция 1789-1794. М., 1941. 850 с.
16. Черкасов П. П. Генерал Лафайет. Исторический портрет. М: Наука. 1987. 176 с.
17. Черкасов П. П. Лафайет: Политическая биография. М: Мысль. 1991. 376 с.
18. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série. T. XVII. P., 1884. 777 p.
19. Maire X. Histoire de l'Affaire de Nancy. 1790. Épisode de la Révolution. Nancy, 1861. 220 p.
20. <https://www.academia.edu/43821551/> М.А.Буковецкая- историк Французской революции

THE SOVIET HISTORIOGRAPHY OF THE SOLDIER UNREST IN THE FIRST PERIOD OF THE FRENCH REVOLUTION

The issue of discontent among the rank and file and non-commissioned officers of the French Army in the first period of the Revolution and the unrest caused by it in 1789-1791 has been relatively rarely mentioned in historical works since 1917. Soviet historiography usually turned to the traditional forces of social protest in 18th century France: to the movements of the most massive part of the society - the peasantry – and to the socio-politically active urban plebeians. The army, which was under the control of mainly conservative and often downright reactionary generals and officers, was seen more as an agent of suppressing popular uprisings than as a weapon in the fight against outdated orders. Yet, the question of soldier unrest during this period and especially the Nancy Mutiny in 1790 was explored in the Soviet period. Nevertheless, around these events many mythologies arose and they have not been dispelled to this day. A glance at the Soviet historiography of this issue should be the first step towards a special and in-depth study of the soldier riots in France in the initial period of the Revolution.

Keywords: Soviet historiography, the first period of the French Revolution, Constituent Assembly, soldier unrest, Nancy Mutiny in 1790, local garrison, Châteaueux regiment, marquis de Bouillé

References

1. Blumenau S.F. (2019) Razdum'ya nad knigoi A.V. Gordona ob istorikakh « zheleznogo veka». [Thoughts on reading the book by A.V. Gordon about the historians studying the Iron Age] // Novaya i noveishaya istoriya, 2019, №6. S. 19-31.
2. Bukovetskaya M.A. (1924) Razval korolevskoi armii v pervye gody Frantsuzskoi revolyutsii [The collapse of the royal army in the early years of the French Revolution] // Annaly. 1924. №4. S. 93-117.

3. Kiguradze G.Sh. (1967) Problema armii v period Velikoi frantsuzskoi burzhuaznoi revolyutsii(1789-1794gg.): avtoref.dis.d-ra ist. nauk.[The problem of the army during the Great French Bourgeois Revolution (1789-1794)].Tbilisi,1967. 97s.
4. Kiguradze G.Sh. (1986) Probuzhdenie armii [Awakening of the Army] // Frantsuzskii ezhegodnik. 1984. M..1986.S.125-138.
5. Kropotkin P.A.(1979) Velikaya Frantsuzskaya revolyutsiya.1789-1793. [The Great French Revolution.1789-1793]. M.: Nauka.,1979.575 s.
- 6.Lotte S.A. (1933) Velikaya frantsuzskaya revolyutsiya. [The Great French Revolution].M.-L.:Ogiz.1933.307 s.
7. Lukin N.M.(1960) Maksimilian Robesp'er [Maximilien Robespierre] // N.M.Lukin Izbrannye trudy. T.1 M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.1960. S.15-156.
- 8 Manfred A.Z. (1973) Velikaya frantsuzskaya revolyutsiya.[The Great French Revolution.] // Istoriya Frantsii v 3tomakh. T.2. M.: Nauka.1973. S.5-70.
- 9.Manfred A.Z.(1983) Velikaya frantsuzskaya revolyutsiya. [The Great French Revolution].M.: Nauka.1983.431 s.
- 10.Manfred A.Z.(1987) Napoleon Bonapart. Izd.4. [Napoleon Bonaparte]. M.: Mysl.1987. 734s.
- 11.Manfred A.Z.(2019).Otzyv o dissertatsii G.Sh. Kiguradze «Problema armii v period Velikoi frantsuzskoi burzhuaznoi revolyutsii (1789-1794)», predstavlennoi na soiskanie uchenoi stepeni doktora istoricheskikh nauk. [Review of the dissertation by G.Sh. Kiguradze “The problem of the army during the Great French bourgeois revolution (1789-1794)”, submitted for the degree of Doctor of History]. // Pogosyan V. A. Istoriki Frantsuzskoi revolyutsii. M.,2019. S.355-357.
- 12.Pogosyan V.A.(2019) Istoriki Frantsuzskoi revolyutsii. [Historians of the French Revolution.].M.: Politicheskaya entsiklopediya. 2019. 407s.
- 13.Revunenkov V.G.(1989) Ocherki po istorii Velikoi frantsuzskoi revolyutsii .1789-1799. [Essays on the History of the Great French Revolution. 1789-1799]. L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta.1989. 536 s.
- 14.Tan'shina N.P. (2018) K 150- letiyu izucheniya Frantsuzskoi revolyutsii v Rossii: ot Ger'e do «novoï russkoi shkoly» [To the 150th anniversary of the study of the French Revolution in Russia: from Guerrier to the “new Russian school”] // Novaya i noveishaya istoriya, 2018, №6. S.118 -136.
- 15 Frantsuzskaya burzhuaznaya revolyutsiya1789-1794.(1941) [The French bourgeois revolution1789-1794]. M.,1941. 850s.
- 16.Cherkasov P. P.(1987) General Lafaiet. Istoricheskii portret. [General Lafayette. A historical portrait].M: Nauka. 1987. 176s.
- 17.Cherkasov P. P.(1991) Lafaiet: Politicheskaya biografiya. [.Lafayette: A political biography].M: Mysl. 1991. 376s.
18. Archives parlementaires dé 1787 à 1860. Première série. T.XVII. P., 1884. 777p.
- 19.Maire X. Histoire de l'Affaire de Nancy. 1790. Épisode de la Révolution. Nancy, 1861. 220p.
- 20.<https://www.academia.edu/43821551/> . Bukovetskaya M.A.- istorik Frantsuzskoi revolyutsii [M.A. Bukovetskaya– historian of the French Revolution]

Об авторе

Блуменау Семен Федорович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского (Россия), E-mail: blumenausf@mail.ru

Blumenau Semen Fedorovich - Doctor of History, professor at the chair of world history and international relations, Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University (Russia), E-mail: blumenausf@mail.ru